

УДК 413.163 (943.31)

ББК 81.2 (Ног.)

А 92

Атакаева Ф.Ш.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаевской и ногайской филологии Института филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, e-mail: farida.atakaeva@mail.ru

Арабизмы в заимствованной лексике ногайского языка *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассмотрение арабских заимствований в ногайском языке, изучение их лексико-семантических особенностей, безусловно, относятся к числу актуальных проблем не только исторической лексикологии, но и современного состояния лексической системы данного языка. Цель исследования заключается в выявлении в современном ногайском языке арабизмов, их всестороннем, системно-комплексном описании, в попытке определения их принадлежности к тому или иному лексико-семантическому разряду. Научная новизна и практическая значимость состоят в определении этимологии, подробном освещении семантических процессов, характерных для ориентализмов (арабизмов) ногайского литературного языка и его диалектов. В работе в основном используется описательный метод с апелляциями сравнительного характера к близкородственным языкам. Попытки уточнения этимологии ряда лексических единиц потребовали применения также сравнительно-исторического анализа. Установлено, что арабизмы в ногайском языке составляют определенные параллели с такими же заимствованиями в других северокавказских и дагестанских языках, образуя единые изоглоссы, но отличаясь в ряде случаев своими особенностями в фонетическом и семантико-грамматическом аспектах. Древние заимствования из арабского языка, прочно закрепившись в лексической системе, обогатив ее, широко употребляются как в разговорной речи, так и книжных стилях литературной формы современного ногайского языка.

Ключевые слова:

Заимствованная лексика, ногайский язык, ориентализмы, арабизмы, персизмы, структурно-семантические, фонетические особенности заимствований.

Atakaeva F.Sh.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Karachai and Nogai Philology Department, the Institute of Philology of Karachay-Cherkessia State University named after U.D. Aliev, e-mail farida.atakaeva@mail.ru

Arabisms in the borrowed vocabulary of the Nogai language

Abstract:

A study of the Arab borrowings in the Nogai language and their lexical-semantic features, undoubtedly, is among the topical not only of historical lexicology, but also of the current state of the lexical system of the language. The goal of this study is to identify Arabisms in the Nogai contemporary language, to make their comprehensive, system-

integrated description, and to determine their belonging to a particular lexical-semantic category. The scientific novelty and practical significance lie in the definition of etymology and in detailed coverage of semantic processes characteristic of orientalisms (Arabisms) in the Nogai literary language and its dialects. In this study, the descriptive method is mainly used with comparative-character applications to closely related languages. Attempts to clarify the etymology of a number of lexical units required also the use of comparative historical analysis. It has been established that Arabisms in the Nogai language make certain parallels with the same borrowings in other North Caucasus and Daghestan languages, forming the unified isoglosses, but they differ in some cases in the phonetic, semantic and grammatical aspects. The ancient borrowings from Arabic, being firmly entrenched in the lexical system and enriching it, are widely used both in everyday speech, and in the book styles of the literary forms of the Nogai contemporary language.

Keywords:

Borrowed vocabulary, the Nogai language, orientalisms, Arabisms, persianisms, structural-semantic and phonetic features of borrowings.

Язык любого народа на протяжении своей многовековой истории подвергался в той или иной степени иноязычным влияниям, так как народ, носитель языка, в различные периоды своего существования вступает в многообразные по форме, продолжительности и результатам связи с носителями иных языков. В результате чего наблюдается взаимопроникновение и взаимообогащение словарного состава. Иными словами, заимствованные слова в лексике любого языка являются одним из приметных источников пополнения его словаря и вместе с другими словами свидетельствуют о его богатстве.

Словарный состав любого языка не образует замкнутого класса, лексика постоянно находится в движении, и изучение ее всегда остается необходимым и актуальным. «Ни один аспект языка, – по мнению В.А. Абаева, – не представляет такого широкого, можно сказать, общечеловеческого интереса, как лексика. Если фонетика и грамматика остаются, в основном, «внутренним» делом узкого круга специалистов, то нет никого, от начинающих лепетать младенцев до прославленных мудрецов, кто не задумывался бы над словами и их значениями» [1: 232].

В зависимости от особенностей конкретного языка-источника ориентализмы

в ногайском языке делятся на несколько групп: арабизмы, персизмы и монголизмы. Каждая группа заимствований обладает ярко выраженной фонетической спецификой. Арабизмы, о которых пойдет речь в этой статье, преобладают во многих лексико-семантических группах ногайской лексики.

Ногайский язык относится к тюркской языковой семье. В самый ранний период распространения ислама арабы захватили многие земли, в том числе тюркские. Вместе с исламом в тюркские языки пришло много арабских слов. В процессе дальнейших военных и религиозных связей происходит постепенное расширение количества арабизмов в ногайском языке и его диалектах. Их можно условно разделить на несколько подгрупп. В первую группу арабизмов входят такие слова, которые прочно освоены современным ногайским языком: термины типа *сабыр* «терпение», *абзиз* «дорогой», *саьвле* «луч света» и т.д. Эти арабизмы подверглись в ногайском языке различным семантическим, фонетическим и морфологическим изменениям и широко употребляются во всех стилях ногайского литературного языка. От них образуются и новые производные, например наречие *кабыл* «приемлемо»; прилагательное *кабыл* «соглас-

ный, единодушный; приемлемый»; *кабыллав* «единодушие; одобрение, согласие»; *кабыллав* «соглашаться, одобрять».

Вторая группа арабизмов не была усвоена в такой же степени и употребляется лишь в определенных стилистических целях; многие из них являются ныне устаревшими словами, например уст. *таран* «сторона, направление»; *аба* «плащ из грубого сукна»; *мейит* «мертвец, покойник» и т.д.

Третья группа арабизмов – это те неологизмы, которые в настоящее время искусственно возрождаются или вводятся в лексику современного ногайского языка в различных газетных и журнальных публикациях. Часть этих арабизмов возможно когда-то и имела употребление в ногайском языке, но в настоящее время их инородность ощущается особенно явно. Сюда в определенной степени можно отнести слова типа *мезген* вместо «секта» и т.д.

В данной работе мы не задавались целью провести детальную лексико-семантическую классификацию арабизмов ногайского языка. Это лишь обозначение проблемы. Вместе с тем, в качестве иллюстрации приведем несколько существенных, на наш взгляд, лексико-семантических разрядов заимствованных слов:

1. Общественно-политическая жизнь: *отан* «родина», *оькимет* «правительство».

2. Воспитание и учеба: *дерис* «урок», *тербия* «воспитание» (ср. его производные: *тербиялавышы* «воспитатель», *тербиялавышы хатын* «воспитательница»), *яван* «ответ» (производные: *яван беруьв* «отвечать»; *явабы йок* «ответа нет», *яван берер аьдем* «ответчик в суде», *яваплы* «ответный, ответственный», *явапышылык* «ответственность»).

3. Наука: *акыл* «ум, интеллект, совет», (производные: *акылы бар* «умный» (о человеке), *коьп акыллы аьдем* «разумный», *акылсыз* «неразумный», *акылы йок* «безумный», *акыл беруьвиши* «советник»), *мектеп* «школа».

4. Военное дело: *аскер* «войско, армия, вооруженные силы» (производные: *аскерлик* «воинский, войсковой»; *аскер аьдем* «воин, военный»), *есир* «пленный».

В отдельную группу арабизмов следует включить собственные имена арабского происхождения, широко освоенные ногайским языком: *Абдулла* «раб Всевышнего, благочестивый», *Абдулмежид* «раб славного Аллаха», *Абдурахман* «раб Милостливого», *Хадижат* «1) паломница; 2) великая; 3) недоношенная; 4) имя первой жены пророка Мухаммеда», *Ханисат* «1) нежная, ласковая; 2) изнеженная, кокетливая», *Хаджимурад* «*хаджи* «паломник» + *Мурад* «желание, желанный; мечта» [2] и т.д.

Через посредство арабского в ногайский язык проникло и некоторое количество древнееврейских имен – *Ибрагим* (*Авраам*), *Исхак* (*Исаак*), *Якуп* (*Яков*), *Юсуп* (*Иосиф*), *Ильяс* (*Илья*), *Даниял* (*Даниил*), *Жабраил* (*Гавриил*) и т.д.

Арабские языковые контакты проявились в основном в духовной сфере, как результат - лексическая группа слов религиозного содержания. Именно эта «лексика отражает главный вклад арабов в мировую цивилизацию: одну из трех мировых религий – ислам» [3: 19]. Подтверждением этих слов может служить ногайский язык, в котором мы встречаем значительное количество религиозной терминологии, не утратившей своего значения до настоящего времени.

Важно отметить, что арабизмы в ногайском языке составляют с соответствующими параллелями в других северокавказских и дагестанских языках единые изоглоссы, но отличаются в ряде случаев своими особенностями в фонетическом и семантико-грамматическом аспектах.

В то же время проникшие в ногайский язык арабизмы, изменяясь фонетически и семантически, создают интересные ногайско-дагестанские параллели как результат их взаимовлияния и взаимодействия. Такого типа арабизмы могут быть разделены на две подгруппы: сло-

ва, общие для большинства северокавказских и дагестанских языков, или же общие для нескольких северокавказских и дагестанских языков.

Необходимо отметить, что недостаточная изученность ориентализмов в ногайском и других северокавказских языках приводит к тому, что в ряде работ смешиваются различные по происхождению слова. Например, арабские слова относят к иранскому источнику, иранские – к тюркскому и т.д. Все это свидетельствует о том, что для правильного выявления и характеристики исследуемой основы необходимы строгие фонетические критерии определения арабизмов в северокавказских языках. Для этого, на наш взгляд, нужно учесть фонетические особенности языка-источника, а также особенности языка, воспринимающего эти заимствования.

Проблема заимствований является актуальной для всех тюркских языков. Её решение имеет прямое или косвенное отношение и к вопросам ориентализмов ногайского языка. Так, например, в статье В.Б. Будагова рассматривается вопрос о структурно-семантических особенностях лингвистических терминов арабского происхождения в азербайджанском языке [4: 75]. Среди этих терминов представляет интерес основа *имла*, которая у Хатаи встречается в значении «письмо». Позднее термин *имла* имел значение «правильное письмо» (орфография). В настоящее время он употребляется в азербайджанском языке в значении «диктант».

По нашему мнению, этот термин имеет несомненную связь с корнем ногайского прилагательного *имле-ли* «ловкий, приспособленный; имеющий сно-

ровку», ср. также привативную форму *имлесиз* «неловкий, неуклюжий, неповоротливый». Касаясь семантических особенностей этих основ, можно предположить, что в ногайском варианте имеет место развитие переносных значений арабизма по приблизительной схеме: *имле* «правильное письмо» > прен. «правильный (о человеке)» > «ловкий».

Заимствованная лексика проясняет в ряде случаев многие стороны неясных основ. Так, например, марийское слово *вуранг* «толстая веревка», заимствованное из древнебулгарского источника, указывает на древний вокализм современного чувашского *верен* «веревка», имеющего параллель в старокыпчакских источниках [5]. Этот термин имеет соответствие и в ногайском языке, ср. *оьркен* «стелющаяся ботва бахчевых культур».

Р.Г. Ахметьянов относит тюркское слово *коькирт* «сера» к персидскому источнику, а термин *кала* «крепость, город» – к арабскому [6: 12]. Однако эти предположения, на наш взгляд, недостаточно аргументируются в фонетическом плане.

В исследовании С.Х. Калмыковой в лексике акногайского диалекта ногайского языка выделяются арабизмы *маймыл* «обезьяна», *куржын* «курджин», *ыза* «гнев» и т.д. [7: 169-170].

Таким образом, значительная часть арабских заимствований прочно закрепились в лексической системе ногайского языка. Арабизмы находят широкое употребление как в разговорно-обиходной речи, так и в литературном языке. Эти заимствования существенно обогатили лексический состав современного ногайского языка.

Примечания:

1. Абаев В.А. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.; Л., 1958.
2. Батчаев А.-М.Х. Словарь арабо-персидских заимствований в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 2010.
3. Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур. Причины заимствования и признаки актуальности арабизмов в русском языке // Вестник Адыгейского государственного уни-

- верситета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 17-22.
4. Будагов В.Б. О структурно-семантических лингвистических терминах арабского происхождения в азербайджанском языке // Советская тюркология. 1978. № 1. С. 76-83.
 5. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
 6. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989.
 7. Калмыкова С.А. Лексические заимствования в ногайском диалекте ногайского языка // Труды Карачаево-Черкесского педагогического института. Черкесск, 1959. Вып. 2. С. 167-181.

References:

1. Abaev V.A. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. Vol. 1. M.; L., 1958.
2. Batchaev A.-M.Kh. Dictionary of the Arabic-Persian borrowings in Karachai-Balkar language, 2010.
3. Al Shammari Majid Jamil Ashour. Reasons for borrowing and signs of relevance of Arabisms in the Russian language // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Issue 1 (152), 2015. P. 17-22.
4. Budagov V.B. On the structural and semantic linguistic terms of the Arab origin in the Azerbaijan language // Soviet Turkology 1978, No.1. P.76-83.
5. Baskakov N.A. Introduction to the study of Turkic languages. M., 1969.
6. Akhmetyanov R.G. General vocabulary of the material culture of the peoples of the Middle Volga region. M., 1989.
7. Kalmykova S.A. Lexical borrowings in the Nogay dialect of the Nogay language // Proceedings of Karachay-Cherkessiya Pedagogical Institute. Issue 2. Cherkessk, 1959. P.167-181.